

О ЦЕННОСТНОМ БЫТИИ НАУКИ

Статья посвящена рассмотрению современной ценностной проблематики научного познания и онтологического статуса ценностного отношения в процессе познания. Ценностное отношение реализуется не только в отношении между «субъектом» и «объектом» познания, но и является формой реализации фундаментального для становления наличного бытия индивида практического обращения с сущим. Утверждается, что становящееся бытие ценностно по своей сути и всегда познаётся как бытие *значимых* вещей и понятий. Научная новизна исследования состоит в обосновании методологии целостного рассмотрения проблемы роли и места ценностного отношения в системе оснований научного познания.

Ключевые слова: истина, ценностное отношение, научное познание, значимость, полезность, ценность, практика.

Современная наука динамично развивается под влиянием новых цивилизационных запросов, оказывающих решающее воздействие на идеалы и целеполагание научного сообщества. Растет глобальная зависимость и ответственность современной науки в выборе ценностей. Рост интереса к ценностной проблематике в науке обусловлен разрушением традиционных ценностей культуры (семья, патриотизма, истины, религии и т. д.). Основная причина происходящей «переоценки ценностей» сокрыта в господствовавшей в позитивизме XIX в. «бесценностной» парадигме научного познания. В радикальных разновидностях позитивизма истинным и ценным считалось то, что рационально и верифицируемо по образцу естественных наук. Например, религия, искусство, гуманитарные науки и т. п. с точки зрения крайнего позитивизма лишены ценности, поскольку они не поддаются расчету. Но ценностный дискурс постепенно проникал и в позитивистскую философию, поскольку она нуждалась в ценностном и прагматическом обосновании.

В XIX в. произошла «...секуляризация мысли, выдвигание на первый план субъективных актов оценки, релятивизация и субъективизация истины, отказ от анализа предметности как таковой, безотносительно к человеческой субъективности, ее потребностям и способам удовлетворения этих потребностей, акцент на иных, чем истина, регулятивах познания вообще и научного познания в частности» [1, с. 10]. Появилась необходимость разработки современной философской теории ценности в качестве альтернативы классическому способу представления ценностных проблем как субъект-объектной дихотомии. Переосмысливая систему ценностей современной науки, ученые начинают обращаться, в том числе, к античному научному мировоззрению: «Его чертами оказываются антропоцентризм (роль и ответственность человека в эволюционном процессе), интердисциплинарность (взаимосвязь наук как источник

ON THE VALUABLE BEING OF SCIENCE

The article is devoted to the consideration of the modern value problems of scientific knowledge and the ontological status of the values-based attitude in the process of cognition. The values-based attitude is realized not only in the relation between the “subject” and the “object” of cognition, but is also a form of realizing the practical treatment of the being that is fundamental for the formation of the individual’s present being. It is argued that the becoming being is valuable in its essence and is always cognized as the being of significant things and concepts. The scientific novelty of the research lies in the substantiation of the methodology for a holistic consideration of the problem of the role and place of values-based attitudes in the system of foundations of scientific knowledge.

Keywords: truth, values-based attitude, scientific cognition, significance, utility, value, practice.

критической философской рефлексии), культуроцентризм (центральное положение культуры по отношению к политике и экономике). Всё это занимает место старого мировоззренческого классицизма с его субъектоцентризмом, наукоцентризмом, логоцентризмом» [2, с. 18].

Современную парадигму научного познания В. С. Стёпин определяет как «постнеклассическую». Эта парадигма представляет специфическую научную практику, отличающуюся в сравнение с предыдущими типами, стремлением к тщательному изучению процесса познания, поскольку «учитывает соотносительность получаемых знаний об объекте не только с особенностью средств и операций деятельности, но и с ценностно-целевыми структурами. Причем эксплицируется связь внутринаучных целей с вне-научными, социальными ценностями и целями» [3, с. 188]. В постнеклассической науке представлены в единстве как концепты классического эволюционизма, так и системного подхода. При этом радикально меняется нормативная структура научной деятельности. Всё чаще на передний план выдвигаются междисциплинарные аксиологические, проблемно-ориентированные изыскания. Образцом научной теории всё чаще становится не классическая, идущая от Евклидовой геометрии, аксиоматически-дедуктивная система, а теоретические конструкции, использующие методы аппроксимации, информационные технологии, исторические реконструкции (ранее используемые только в гуманитарных науках).

Классическая новоевропейская наука не изучала деятельность природу и социокультурную детерминацию научного познания. Она ограничилась только самым абстрактным уровнем описания познавательной деятельности — ее представляли разделенной на объект исследования и на «субъект», осуществляющий познавательную деятельность. Всё, что определяет и конституирует связь субъекта с объектом, что превращает природную

сущность в предмет исследования, не анализировалось. Постнеклассическая наука преодолевает эту ограниченность классической науки, рассматривая ее в социальном контексте как определяемую господствующими социокультурными ценностями и способами обращения с сущим. С этой точки зрения ценности познания и их структурирование становятся особым предметом анализа. Научные знания должны всегда рассматриваться ценностно-функционально, т. е. как средства познания, инструменты, с помощью которых мы получаем истинное знание об окружающем мире.

Прояснение структуры ценностной детерминированности науки — первостепенная задача в условиях постоянно меняющейся парадигмы научного познания, поскольку без осознания ценностно-целевых установок мышления упорядоченное и прагматичное достижение истинных знаний становится, на наш взгляд, невозможным. По этой же причине возрастает роль изучения и социокультурной обусловленности научных ценностей. «...Внутри гносеологии и философии науки ныне сосуществуют две различные ориентации... одна ориентация сохраняет истину в качестве своего регулятива... другая ориентация делает акцент на социокультурной обусловленности познания и его регулятивов, рассматривает истину лишь в рамках социокультурного контекста определенной эпохи и определенного научного сообщества» [1, с. 10].

Актуальность аксиологических исследований состоит, таким образом, в необходимости описания форм и динамики изменения онтологических оснований ценностной детерминации научного познания и целей науки; в герменевтической экспликации ключевого, на наш взгляд, понятия аксиологии — понятия «ценностное отношение». А также в необходимости изучения сопутствующего комплекса понятий: «научные идеалы», «стратегии», «миссия науки» и др., который связывает онтологическая общность происхождения из ценностного отношения. Актуальные вопросы аксиологии научного познания: 1) этика научного сообщества и творческой деятельности ученого; 2) историко-культурные исследования развития науки; 3) онтологический анализ науки в контексте цивилизации и культуры.

Оценивая сущности действительного бытия, индивид подчиняется своим потребностям и влиянию общества. Благодаря приобретенным ценностям индивид сохраняет свою самость, изменяя мироокружающее сущее. В самом общем смысле ценность может интерпретироваться как условие реализации потребности в целесообразной деятельности и как телос этой деятельности. Ученый-практик ищет не отвлеченную истину, а соответствие знания целям и потребностям изменения сущего, которые осознаются как целостность ценностных отсыланий. Истина, рассматриваемая в социокультурном аспекте, всегда ценностна. «Коль скоро истинность высказываний удостоверяется соответствием их нормам научности, а это соответствие, по определению, и есть ценностное отношение, то истина и ценность, по существу, диалектически связаны и неотделимы друг от друга» [4, с. 214]. С трансформацией знаний о мироокружающем сущем изменяются и способы его использования. При этом необходимо изменяются ценностные значения разли-

чаемых индивидом сущностей. Обогащение знаний о мире во время научных революций происходит не путем простого накопления фактических знаний, а путем перестройки всей системы знаний и сменой ценностных установок ученых при обращении с сущим. Во время смены научных парадигм меняются онтологические принципы и идеалы познания, а также понимание процесса установления адекватности знания и его объекта. «Мы всегда должны быть готовы изменить эти [фундаментальные научные] представления, т. е. изменить аксиоматическую базу физики, чтобы обосновать факты восприятия логически наиболее совершенным образом» [5, с. 136].

Исследование содержания понятий «ценность» и «ценностное отношение» в научном познании должно быть целостным, т. е. должно рассматриваться сразу в трех аспектах: а) онтологическом (природа ценностного отношения и процесс формирования ценностного бытия); б) гносеологическом, так как ценностное отношение выступает необходимым фактором процесса познания, определяющим его направление, внутреннюю взаимосвязь и избирательность; в) праксеологическом, поскольку структура и целеполагание познания подчинены задачам практического освоения и изменения сущего.

Феномен ценностного отношения индивида к миру в той или иной форме обсуждается на протяжении всей истории философии. Можно выделить следующие основные направления в понимании ценности и ценностного отношения:

а) *Объективистское*, представляющее ценность как нечто, существующее независимо от индивида и познаваемое в процессе освоения человеком окружающего мира. К этому направлению относятся объективно-идеалистические, политэкономические, этико-культурологические концепции.

б) *Субъективистское*, рассматривающее ценность как исключительно духовный по своему генезису феномен, фундируемый интеллектуальными и нравственными особенностями индивида (продукт его рациональной деятельности и эмоционально-волевого развития), или как феномен, понимаемый, прежде всего, как результат реализации биологических и психических потребностей индивида.

в) Точка зрения, в соответствии с которой ценность *рождается* в субъективно-объективном или объективно-субъективном *отношениях*.

В 1960 г. в Советском Союзе вышла в свет книга В. П. Тугаринова «О ценностях жизни и культуры», в которой ценность была представлена как специфический феномен культуры, нуждающийся в марксистской интерпретации. Отметим проведенное автором различие ценности и оценки, ставшее впоследствии основой разработки в советской философии концепта «ценностное отношение»: «Ценность есть реальное или желаемое явление (факт или идеал), а оценка — отношение к этому явлению <...> зачисление в ценности или отказ в этом зависит от характера указанного отношения: от положительной или отрицательной оценки» [6, с. 3]. Помимо определения «оценки» через родовое понятие «отношение», в этой цитате фактически утверждается, что ценность — *любое* явление бытия индивида. Эту

мысль развивал О. Г. Дробницкий: «Материальный предмет или действие человека — явление двоякого порядка: природное и вместе с тем социальное. Да, наряду с материально-естественным миром есть еще “мир иной”... мир общественного бытия человека, “надстраивающийся” над бытием природы» [7, с. 312].

Особое место концепт «оценки» занимал в эстетике М. М. Бахтина: «...всякое явление мы как-то осмысливаем, то есть включаем его не только в сферу временно-пространственного существования, но и в смысловую сферу. Это осмысление включает в себя и момент оценки» [8, с. 406]. Хронотоп художественного произведения формируется под влиянием и ценностных установок индивида, поэтому всегда содержит ценностную составляющую. Только абстрактное мышление отделяет ценностный момент бытия от живого процесса познания или эстетического освоения мира. Наиболее эмоционально-ценностно окрашенные предметы и события бытия индивида становятся доминирующими в конкретную историческую эпоху хронотопами как художественных произведений, так и освоения мира в целом, в том числе и научного освоения.

К сожалению, ценностной проблематике в философии СССР не отводилось хоть сколь-нибудь значимое место. Вне внимания ученых оказался целостный анализ онтологических оснований процесса оценки. Понятие ценности лишалось, тем самым, определенного содержания и всё больше представлялось как, по преимуществу, этическая или эстетическая категория; при этом резко разделялись суждения о фактах и суждения о ценностях, материальное как предмет естествознания и должное как предмет этики. Учение о ценностях считалось приемлемым только в эстетике и этике.

В качестве альтернативы противоположности между объективизмом и субъективизмом в понимании ценностей морали Л. В. Максимов предложил теорию «квазиобъективности», которая представляет собой компромисс, основанный «...на выявлении тех сущностных свойств морального сознания, которые могут быть квалифицированы как “объективные” только в определенном специфическом отношении и при определенной трактовке самого понятия объективности. Признание таких — “квазиобъективных” — свойств вполне совместимо со многими субъективистскими интерпретациями морали» [9, с. 29]. Если даже общезначимые (квазиобъективные) нормы морали существуют реально, то это не подтверждает верность объективистских этических концепций, исключающих мораль из бытия человека.

Также весьма перспективна, на наш взгляд, разработанная Г. Н. Кузьменко [10, с. 17] классификация базовых аксиологических моделей в социально-философском знании: а) пантеистическая модель, которая видит основания ценностного отношения в физической природе или в постигаемой умом божественной субстанции; б) монотеистическая модель, которая видит основание ценностного отношения в воле божественного Абсолюта; в) атеистическо-материалистическая модель, которая обнаруживает субъект ценностного отношения в природе; г) экзистенциальная модель, которая исходит из представлений

об уникальности жизни человека, составляющей природу ценностного отношения; д) позитивистская модель, в которой объект ценностного отношения ценностно-нейтрален, а субъект ценностно-позитивен. Каждая из указанных моделей позволяет с новой стороны представить природу и реализацию ценностного отношения, выделить новые и уточнить уже имеющиеся аксиологические концепты. Вместе с тем эти модели демонстрируют *социокультурную обусловленность* и определенную *парадигмальную независимость* ценностных представлений различных исторических эпох.

Нерешенные проблемы классической аксиологии (абсолютны или относительны ценности, каковы способы бытия ценностей, каким образом происходит становление ценностного бытия, чем обусловлена динамика ценностей и др.), а также незавершенность понимания ценности в философии требуют раскрытия потенциала постнеклассической философии для новой интерпретации теории ценностей. Такое обоснование должно стать опытом самопознания индивида, в результате которого выяснятся онтологические условия развития и воспроизводства ценностного (в самой своей сути) бытия человека в целом и научного познания в частности. Цель аксиологического исследования должна, на наш взгляд, состоять в том, чтобы проанализировать генезис ценностного бытия и создать фундаментальный нарратив познавательного отношения человека к сущему, представив это отношение как одну из форм практического освоения сущего. Необходимо раскрыть онтологические и семиотические основания прояснения ценностных факторов существования современной науки, которая стремится стать всё более гуманной.

Ценностное отношение, как способ становления действительного бытия индивида, — отличительный признак трансгрессии человека из природного (бессознательного) в социальный (осмысленный) способ существования. Это позволяет считать концепты «ценность» и «ценностное отношение» центральными онтологическими категориями теории познания. Можно выделить следующие конститутивные характеристики онтологии ценностного отношения: фундированность сущим, целеположенность (интенциональность), означенность, т. е. ценностное отношение имеет синтетический характер. Сначала оно неосознанно (речь идет о предпосылках познания или «неявном знании», как его определял Майкл Полани), но затем, через практику, оно раздвигает границы бытия индивида и наполняет его содержанием, имеющим всегда ценностный характер. Значимое, ценностно окрашенное знание о конкретном предмете складывается только в ходе практики.

Интерпретация «ценности» или «значимости» как существующих вне ценностного отношения наделяет эти понятия смыслом чего-то трансцендентного (внебытийного). Научный потенциал концепта «ценностное отношение» позволяет снять противоречие между объективистским и субъективистским подходами к определению природы и сущности ценности (блага). В процессе осуществления ценностного отношения (являющегося компонентом практического отношения) объект познания различается сознанием из бытийного универсума и приобретает одновременно определен-

ное ценностное содержание, выражающее его значимость для индивида. Значимость объекта познания формируется в процессе реализации ценностного отношения индивида к мирооужному существу. Именно в этом процессе происходит «овременение» и «опространствление» действительности. Ценностная значимость вещи становится существенным содержанием ее понятия, в том числе и в науке, ведь через самореализацию в практике человек познает смысл и истину своего существования. В ценностном бытии индивид раскрывает свою самость. Значимость, таким образом, выражает то, чем познаваемая сущность является по своей истине для индивида.

Научная деятельность, как и любая другая сознательная деятельность, имеет в своей основе ценностное отношение, что, казалось бы, привносит в науку элемент релятивизма. Но это не релятивизм, а *релятивность*: ценностное отношение релятивно вследствие своей относительности (индивид переносит необходимость реализации своих потребностей на мирооужное сущее, оценивая каждую найденную сущность как подручное средство). Эта релятивность не является основанием для истинностного релятивизма, поскольку наука всегда опирается на знание бытия, адекватное здесь и сейчас потребностям индивида — на истинное знание.

Исследование философского знания о ценностном отношении, таким образом, — важное условие повышения качества философской теории познания. Оно обогащает понятийный аппарат философии науки, расширяет ее методологическую базу и наращивает ее практический потенциал.

УДК 124.1

Науч. спец. 09.00.01

DOI: 10.36809/2309-9380-2020-28-15-20

СИНЕРГЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ САМООРГАНИЗАЦИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ «ХАОС — ПОРЯДОК» В ДИГИТАЛЬНОМ ФОРМООБРАЗОВАНИИ

Статья посвящена синергетическому контексту системной организации «хаос — порядок» в формообразовании. Раскрыты положения теорий хаоса, катастроф, сложности как основы дигитального проектирования. Описаны принципы новой парадигмы формообразования.

Ключевые слова: философия, синергетика, форма, формообразование, самоорганизация, система, хаос, порядок, фрактал, дигитальная архитектура.

Современная научная мысль в качестве перспективного направления выделяет междисциплинарное, синтезирующее исследование процессов, происходящих в саморазвивающихся системах. С осознанием проблемного поля происходит перенос исследовательского акцента с изуче-

1. Огурцов А. П. Благо и истина: линии расхождения и схождения // Благо и истина: классические и неклассические регулятивы. М. : ИФ РАН, 1998. С. 5–38.

2. Касавин И. Т. Ценности новой цивилизации: основания поиска и их критическая оценка // Ценностный дискурс в науках и теологии. М. : ИФ РАН, 2009. С. 9–21.

3. Стёпин В. С. Философская антропология и философия науки. М. : Высшая школа, 1992. 191 с.

4. Черняк В. С. Ценностные аспекты коперниканской революции // Благо и истина: классические и неклассические регулятивы. М. : ИФ РАН, 1998. С. 214–237.

5. Эйнштейн А. Влияние Максвелла на развитие представлений о физической реальности / Эйнштейн А. Собрание научных трудов : в 4 т. М. : Наука, 1967. Т. 4. С. 136–140.

6. Тугаринов В. П. О ценностях жизни и культуры. Л. : Типография ЛОЛГУ, 1960. 155 с.

7. Дробницкий О. Г. Мир оживших предметов. Проблема ценности и марксистская философия. М. : Политиздат, 1967. 351 с.

8. Бахтин М. М. Формы времени и хронотопа в романе. Очерки по исторической поэтике / Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики. Исследования разных лет. М. : Художественная литература, 1975. С. 234–407.

9. Максимов Л. В. Квазиобъективность моральных ценностей // Этическая мысль. 2005. № 6. С. 27–50.

10. Кузьменко Г. Н. Базовые аксиологические модели в социально-философском знании : автореф. дис. ... д-ра филос. наук. М. : Изд-во РГСУ, 2010. 36 с.

© Клещкин М. В., 2020

Г. А. Ланщикова, Т. Ю. Позднякова, А. Ш. Амиржанова
G. A. Lanshchikova, T. Yu. Pozdnyakova, A. Sh. Amirzhanova

SYNERGETIC BASES OF SELF-ORGANIZATION OF THE «CHAOS — ORDER» MATERIAL SYSTEM IN DIGITAL FORMATION

The article is devoted to the synergetic context of the system organization “chaos — order” in formation. The positions of the theories of chaos, catastrophes, complexity as the basis of the digital design are revealed. The principles of a new paradigm of formation are described.

Keywords: philosophy, synergetics, form, formation, self-organization, system, chaos, order, fractal, digital architecture.

ния детерминированной картины мира на анализ вопросов, связанных с процессами самоорганизации, механизмами зарождения и изменения структур, существовавших ранее, а также с состояниями неустойчивости. С подробным рассмотрением понятия хаоса как элемента синергетической